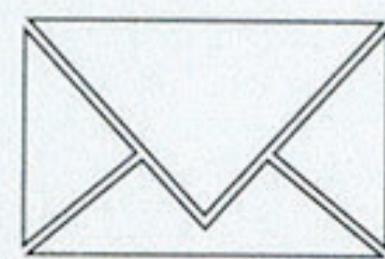

ПОМОГИТЕ,
ПОЖАЛУЙСТА!

Для трехлетнего Андрюши даже банальный насморк может оказаться смертельным

Так в тридцать лет Светлана поставила крест на личной жизни. Остался один смысл и стимул — Андрейка, навсегда единственный. Который может умереть от безобидного насморка, потому что инфекция, не встретив сопротивления, разрушит его организм. Спасти ребенка может только иммуноглобулин, вводимый внутривенно через капельницу. Беда еще в том, что отечественный иммуноглобулин малоэффективен. Он плохо очищен. Врачи рекомендуют швейцарский октагам. Но швейцарский препарат дорогой: флакон с 5 г октагама в 100 мл раствора стоит \$336,6. На годовой курс надо 17 таких флаконов. Это \$5722,2. Для Светланы, с ее зарплатой почтового оператора в 2500 рублей, деньги совершенно нереальные.

— Первичный иммунодефицит означает, что у ребенка отсутствует собственный иммуноглобулин. Октагам надо вводить не реже раза в месяц, — рассказывает врач отделения клинической иммунологии Российской детской клинической больницы (РДКБ) Елизавета Галкина. — Отказ от препарата смертельно опасен. Тогда мальчик обречен. И наоборот, регулярный прием препарата сделает жизнь Андрейки практически нормальной...

Андрейке только что исполнилось три года. Это такой веселый, общительный малыш, душа нараспашку. Кого ни встретит, со всеми здоровается. Слава Богу, он пока не осознает всей опасности. Но всем, кто осознает, делается за него страшно. Первое время Андрейку спасал октагам, приобретенный на деньги новгородского губернатора. Потом октагам, выданный врачами РДКБ. Но и он закончился в феврале. Как выживать дальше, неизвестно.

О ВАШИХ ДОБРЫХ ДЕЛАХ

В городе Великом Устюге, на родине Деда Мороза, есть детский дом № 3. Сюда привозят сирот со всей Вологодской области. Здесь дети сыты и одеты. Правда, у них мебель разваливается. И у Деда Мороза, страшно занятого, зимой обычно руки до сирот не доходят. Однако в этот раз все получилось иначе. В роли Деда Мороза выступили добрые люди, и впервые за последние двадцать лет в детдоме появились новые диваны, кресла, кровати, платяные шкафы, прихожая, а также журнальные столы, всего на 236 750 рублей. Оплачена покупка автомобиля УАЗ 22069-04 (172 тысячи рублей). Директор детдома Екатерина Удачина прислала вот такое письмо: «Уважаемые друзья из Российского фонда помощи! От всего сердца благодарю за подарки и радость, принесенную воспитанникам детского дома № 3! Желаем всем вам настоящего счастья, благополучия и успехов во всех делах, крепкого здоровья! Высылаю отчетные материалы о расходовании благотворительных средств. Приезжайте, пожалуйста, к нам в гости в Великий Устюг!»

К сожалению, не удалось оборудовать в детдоме еще и компьютерный класс на шесть рабочих мест (150 428 рублей). Это предложение пока не вызвало ни одного отклика.

Вы перевели 173 тысячи рублей на лечение пятилетнего Артемия Коровенкова из Свердловской области. У мальчика ДЦП, и один из московских медицинских центров берется поправить его здоровье. Вы помогли также двум подросткам, больным сколиозом. Это Ольга Некрасова из Новосибирской области и Максим Добрынин из Приморского края. На операции в Новосибирском НИИТО им оплачено 378 645 рублей. Москвичи Кудиновы получили 35 500 рублей на лечение 4-летней дочери Эммы, у нее задержка психоречевого развития. 19-летней Марине Завьяловой из Волго-

градской области оплачено эндопротезирование тазобедренного сустава за 212 378 рублей.

128 900 рублей на покупку мини-трактора МТЗ-112 с комплектом навесного оборудования вы отправили Владимиру Белому в Новгородскую область. У этого отставного военврача шестеро приемных детей и собственная пашня. До полной стоимости трактора еще недостает 48 700 рублей.

При вашем содействии приобретены два комплекта тифлоприборов за 125 212 рублей для братьев Лымаревых (Павлу 12 лет, Мстиславу 13 лет). У этих мальчиков из Волгоградской области очень плохое зрение, и тифлоприборы сильно облегчат им учебу в школе. 26-летнему Евгению Комогорову из Курганской области выслана новая немецкая инвалидная электроколяска за 97 500 рублей. У Жени сломан позвоночник и парализованы ноги. А 32-летнему Павлу Пшеничникову в Архангельске только что проведена операция по поводу порока сердца. Она стала возможной после покупки кардиостимулятора Sigma 200DR за 68 750 рублей. И 30 тысяч рублей высланы Людмиле Писарской в Саратовскую область. У Писарских сгорел дом, деньги пойдут на покупку мебели и бытовых приборов. 18-летний Андрей Дубяга из Калмыкии получил слуховой аппарат DigiFocus II SP за 27 665 рублей. И по одной посылке с вещами отправлены семьям: Аслан в Ставропольский край, Лесниковых в Удмуртию, Богдановых в Челябинскую, Масленниковых в Ярославскую, Мироновых во Владимирскую область, Тузбековых в Башкирию.

Помогли:

Виктория от руководителя, Тамара (обе из Санкт-Петербурга), Алексей (Нижний Новгород), Андрей Петрович (Новосибирск), а также Марина Геннадьевна, Владислав, Сергей Викторович, Марина (от руководителя), Евгений, Игорь Михайлович, два Вячеслава, Любовь, Елена Смирнова (фонд «Созидание»), Виктор Александрович, Игорь, Ксения, Денис, Владимир Иванович, Борис, две Марины, Владимир, Александр Семенович, Виктория, Кирилл, Олег, Илья Валерьевич и Татьяна Юрьевна, Елена Михайловна, Андрей, Геннадий, два Юрия, Оксана, Сергей, Максим, семья Липатовых, Михаил, Владимир от Елены Геннадьевны, Александр, Михаил и Нелли, Дмитрий Ильич, Елена Николаевна и Павел, Ольга Ивановна (все — Москва). Спасибо!

ДЛЯ ТЕХ, КТО НЕ ЗНАКОМ С РОССИЙСКИМ ФОНДОМ ПОМОЩИ.

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года. Он действует как посредник между людьми, которые оказались в беде, и людьми, готовыми им помочь. Фонд получает письма-просьбы и после тщательной проверки публикует их в журнале «Домовой», газете «Коммерсантъ» и на сайте www.rusfond.ru. Если вы решили поддержать оказавшихся в беде людей, звоните в фонд. Вы получите адреса, банковские реквизиты, координаты поставщиков услуг и дальше сможете действовать самостоятельно.

При родах врачи сделали мне пять стимулирующих уколов «на всякий случай» и ушли. Из-за этой стимуляции Вика впервые вздохнула внутри утробы и захлебнулась. Долго ждали врачей, аппарат вентиляции легких был сломан. 10 минут у ребенка нет сердцебиения, 20 минут — дыхания. Дочка умирала на глазах, а мне оставалось плакать да молиться. Она выжила, но пострадал головной мозг. Вика лечилась в Архангельске и Вологде, но обычными средствами такие последствия поражения центральной нервной системы не убрать. Диагноз — детский церебральный паралич. Прогноз — неизлечим. И местная медицина от Вики отказалась. Взяться помочь лишь в Центре проф. Сковрцова (НТЦ). Чтобы оплатить два курса лечения в Москве, мы продали свой «Иж» и

сруб недостроенного дома (живем с двумя дочками у родителей мужа), взяли ссуду 24 тыс. рублей. Обошли весь город. И Вика стала двигаться! Ей полтора годика, уже шагает с опорой, но недолго. Разжались стиснутые в кулачки ручки, берет мелкие предметы. Пытается говорить. Ей еще хотя бы два курса у Сковрцова! Но на это надо 63 000 руб., а денег больше не собрать. Я не работаю, а муж участковый милиционер. Спасите, пожалуйста! **Наталья Глазачева, Архангельская обл.**

Заведующая отделением Научно-терапевтического центра профилактики и лечения психоневрологической инвалидности Ольга Тарасова (Москва): «Вика тяжела, но вовсе не безнадежная пациентка. Она же маленькая, функции клеток мозга еще не дифференцированы. Скоро пойдет самостоятельно. Если удастся продолжить лечение, то вырастет нормальным ребенком».

Здравствуйте! Пишут вам братья Вячеслав, Владимир и Яков. Мы инвалиды первой группы, самостоятельно не передвигаемся. У нас миопатия, это прогрессирующая дегенерация мышц. Причиной болезни врачи считают генетические нарушения из-за возможного кровосмешения родителей, ведь они с одной деревни, а там чуть ли не все друг другу родня. Отец умер в 1982 г. от инфаркта. А шесть лет назад скончался от рака наш единственный здоровый брат Николай, наша опора. Маме с нами тяжело, ей уже 77 лет. Она не ропщет, говорит: это, мол, крест. Последний раз мы покидали квартиру в год похорон папы, с братом даже проститься не смогли. С каждым годом двигаться все трудней. На «дорогу» от кровати до кухонного стола час уходит. У нас есть коляска от соцзащиты. Мама толкает, а мы клюшкой помогаем. А без мамы можно двигаться только задом наперед. Решили мы просить вас о помощи в покупке электроколяски «Б-500», одной на всех. Получилось бы большое облегчение маме. Но стоит коляска 98 182 рубля, а мы-то пенсионеры. Если можно, помогите, пожалуйста. Желаем успеха вашим читателям и благополучия их семьям.

Братья Пановы, Архангельская обл.

Специалист горсоцзащиты Ирина Петрова: «Пановы живут в 4-комнатной квартире. Якову 45 лет, он неподвижен, только руки действуют. Вячеслав (53 г.) и Владимир (47 лет) поактивной. Дома чисто, аккуратно. Им помогает соцработник. Их среднедушевой доход — 1650 рублей, это ниже прожиточного минимума. В 2003 году мы оказали им помощь в размере 300 рублей, больше не смогли».

Здравствуйте! Мне сказали, что я могу вам написать о своей беде, а вы поможете. Если что не так поняла, вы простите. Вообще-то я сильная, но иногда такое отчаяние берет. Расскажу по порядку. Я одинокая мама, детишек трое. Вадика девять лет, Диме три, а Юленьке и двух нет. Работала в колхозе дояркой, потом нанималась на поля к частникам, стояла на бирже труда. А полтора года назад Дима заболел несладким диабетом, теперь инвалид. Он требует постоянного внимания и ухода, да малышка на руках. По этой причине не могу пока работать. Живу у матери, она тоже инвалид. Есть огород, да земля — одна глина, много не вырастишь. Хотя только огород и выручает. Детям очень нужны одежда и обувь, особенно теплые. Живем без телевизора, холодильник давно сломался. Но это ладно. Больше всего мечтаю о стиральной машине, вручную так трудно на малышей и большую мать стирать. И ничего не успеваю. У нас устанавливают счетчики газа и воды, а я и за них заплатить не могу. На все надо 34 787 руб., и руки опускаются. Будто перед пропастью стоишь. **Ирина Лапша, Ставропольский край**

Специалист райсоцзащиты Ирина Руденко: «Ирине 33 года, алиментов не получает. И как только выкручивается? Ведь

